

Маленький караван из четырех всадников поднялся на вершину холма. Перед ними, насколько хватало глаз, раскинулась плодородная долина, разрезанная пополам извилистой лентой реки. Тут и там виднелись соломенные крыши деревенских домишек. Ближе к холму, на вершине которого они стояли, река делала широкую петлю и в том месте, отгородившись с трех сторон рекой, раскинулся лагерь великого посольства.

- Кажется, добрались. – Флиган остановил свою кобылу.

Андрей при первой же возможности сразу заерзал пытаясь приподнять и дать хоть малейший отдых натертой «до костей» заднице.

- Слава богу, сил моих уже больше нет.

- Ничего потерпи, через пару часов уже будем в лагере. – Оливия мягко улыбнулась парню. – Обещаю, больше тебе не придется мучиться верхом, в караване посольства наверняка найдется место на одной из повозок.

Тайя ничего не сказала, лишь внимательно осмотрела лагерь Торгешхана.

- Они только что встали и, судя по всему, остановились не на один день.

- Почему так решила. – Поинтересовался Флиган.

Девушка повернулась к старику.

- Видишь, ставят палатки даже для слуг и строят коновязи, так на ночь не останавливаются.

- Пожалуй ты права. – Согласился старик.

Андрей ткнул пятками свою лошадь и выехал вперед.

- Хватит болтать, давайте уж доедем быстрее и слезем с этих милых лошадок. – Парень расплескивал сарказм и раздражение.

-

Едва их заметили из лагеря, как навстречу выехал десяток всадников охраны. Подлетев на полном скаку, они сразу взяли в кольцо маленький караван. Старший десятка в кованом шлеме с лисьим хвостом на остроконечном шишаке осадив своего невысокого степного коня, оценил взглядом приезжих. Стоимость лошади, сбруи, седла, одежды все это уместилось в одном опытном взгляде.

- Куда держите путь? – Он обратился к Оливии, безошибочно приняв ее за главную.

Женщина не осталась в долгу и подарила воину такой же оценивающий взгляд. Еще достаточно молод, а уже десятник, дорогая кольчуга, но не ухоженная борода и дешевое седло. Этот парень не аристократ, но удачлив и на хорошем счету.

- Передайте послу, что его названная сестра Оливия хочет его видеть. – Ответила она, гордо подняв голову.

Видимо и ответ и сама наездница степняку понравились, поскольку оскалив в улыбке рот, он гикнул и, развернув коня, понесся обратно к лагерю. Половина десятка полетела за ним, а остальные медленно тронулись вслед за прибывшими гостями.

- Сторожат. – Недоверчиво покосился назад Флиган. – Не доверяют.

- Не ворчи. – Спокойно ответила его хозяйка. – Ты бы сам как поступил.

Слуга неодобрительно взглянул на Оливию и заворчал себе под нос.

- Дожили, теперь она ровняет меня со всякими дикарями.

Андрей, единственный из четверки кто пребывал в радостном настроении. Почему-то он безоговорочно доверял Оливии, а раз по ее словам их встретят как дорогих гостей, то и беспокоиться незачем. Наоборот посольство представлялось ему надежной защитой, где в кои-то веки не придется бегать и прятаться. Наличие где-то там Субудея и Дори вселяло смутную тревогу, но раз они не узнали Тайю, то и беспокоиться пока не о чем.

Несмотря на боли в ногах и мозоли на заднице у него было отличное расположение духа. Кроме него это приподнятое настроение разделяли только разве что лошади, инстинктивно чувствующие скорую кормежку и отдых. Все остальные были напряжены, и даже Оливия чувствовала себя не в своей тарелке, поскольку после радостной встречи ей предстояло нелегкое объяснение с названным братом о причинах бегства и всего прочего.

Тайе вообще все казалось каким-то абсурдом и нелепицей. Кто она сейчас и на чьей стороне? Может быть, бабуля уже мертва, и по ее следам уже идут убийцы Алазара, а она зачем-то едет в столицу. Кто ей, эти люди? Зачем она так подставилась? Вопросы один тяжелее другого мучили ее всю дорогу, и она была мрачнее тучи. Видя ее мрачное настроение никто к Тайе с вопросами не совался, Андрей попытался разок, но она на него так окрысилась, что он два дня к ней вообще не подходил.

Сейчас он ехал рядом с Оливией. Тайя видела их спины, до нее доносились их голоса, и она не могла не признать себе, что ее это задевает. Ты же сама прогнала его, девушка убеждала саму себя. Ну и что! Прогнали его и что сразу же надо лезть к другой. Мы столько с ним прошли, уже должен хоть немного понимать меня. Что понимать? Ты совсем свихнулась. Он должен понять, что ты следишь за ним и ведешь его на убой, это ты хочешь, чтобы он понял! Тайя закусил губу, от таких мыслей хотелось повеситься. Другая половина сознания тотчас же встряхнула ее, не закисай твоя цель спасти себя и бабулю, остальное лишь средство. Ты и так из-за него подставилась, не позволяй соплям выбить тебя из седла. Никаких чувств, никаких привязанностей, ты ледяная сталь. Она улыбнулась.

- Я ледяная сталь. – Произнесла она еле слышно, словно пробуя на вкус слова.

Девушка повторила еще раз, и вкус ей понравился, она как-то сразу выпрямилась в седле и, прищпорив босыми пятками своего коня, пустила его в галоп.

- Куда это она? – Флиган с недоумением оглянулся на хозяйку.

Оливия, прищурившись, посмотрела вслед удаляющейся Тайе.

- Ничего, пусть выплеснет эмоции, а то она все в себе держит, так недолго и с ума сойти.

Уже перед самым лагерем им навстречу вылетел всадник. По тому, как рассыпалась перед ним толпа, было понятно – это не простой воин. За ним чуть подотстав, неслись телохранители, поблескивая на солнце начищенными доспехами. Осадив коня прямо перед ними, всадник слетел с седла и бросился к Оливии.

- Вот уж кого я не ожидал увидеть! - Бородатый мужчина в шелковом багряном халате протянул к женщине руки. - Обрадовала ты меня. Обрадовала.

Оливия спрыгнула на землю и тут же попала в объятия бородоча.

- Торгеш ты раздавишь меня! - Женщина пыталась хоть как-то умерить пыл своего побратима.
- Я тоже безумно рада тебя видеть, но ради бога пожалей мои ребра.

Торгешхан отпустил, наконец, свою названную сестру и, повернувшись к своей свите, крикнул.

- Завтра объявляю праздник по случаю приезда дорогой гостьи. Закатим пир. - Он вновь повернулся к Оливии. - Заказывай все, что ты хочешь. Устроим скачки и турниры.

Все лица радостно толпившихся вокруг людей озарились улыбками, все кроме одного. Субудей смотрел на слуг приехавшей гостьи и не мог отделаться от ощущения, что они кого-то ему напоминают.

-

Вечером этого же дня в лагерь посольства приехали еще четыре всадника с небольшим обозом, их встречали без помпы и радостных криков. Неофициальных представителей командующего силами империи на севере Сервилия Прата встречал только Бурамхан, голова и правая рука посла одновременно. Он не совсем понимал, зачем Сервилий посылает этих людей, но и не огорчился из-за этого. Приедут, посмотрим и разберемся что к чему. Неспешность и обстоятельность такими были два его главных жизненных принципа.

В одном из четырех всадников к своему удивлению Бурамхан опознал женщину. Он нагнулся к своему секретарю.

- Надо же, армия империи уже нанимает женщин. - Он усмехнулся и позволил себе пошутить. - Или старый скряга решил сэкономить на охране, отправляя в столицу свою любовницу.

Секретарь, маленький остроносенький человечек подобострастно засмеялся.

- Мой господин, вы видите самую сущность этих жалких людишек. - Он заглянул в глаза начальнику и убедился, что лезть пришлось тому по душе.

Бурамхан снисходительно усмехнулся и поощрительно похлопал своего помощника по плечу.

- Иди, встретить гостей, видишь они уже подъезжают.

-

Дагор придержал кобылу Мелисаны.

- Давай я с ними поговорю, степняки не любят вести дела с женщинами.

Мелисана уничижительно посмотрела на Парфюмера.

- С твоим умением довести любого до белого каления, последнее, что я тебе доверю - так это переговоры.

И правда, женщина, поговорив и мило улыбнувшись хозяевам, быстро получила все необходимое. Место для лагеря, приглашение на завтрашний праздник и аудиенцию, а также

бесчисленное количество комплиментов, которые пошли в нагрузку. Бурамхан, посчитав на этом свою миссию исполненной, удалился, наказав секретарю проводить дорогих гостей.

Пока слуги ставили шатры и разбирались с хозяйством, Дагор и Мелисана сидели в седле.

- Ты видел их? – Женщина уже изрядно устала и была раздражена.

Дагор, который не считал нужным считаться ни с чьими чувствами кроме своих, буркнул себе под нос.

- Да я своих пальцев на руках не вижу, такая темень кругом.

Если бы Мелисана не была абсолютно уверена, что за этим несносным человеком она как за каменной стеной, то сейчас она бы с удовольствием высказалась, куда ему надо смотреть, а еще лучше идти. Но он был ей нужен, поэтому подавив желание поскандальить, она соскочила с лошади и отправилась в свой шатер, который только-только поставили.

-

Утро началось с обильного завтрака, где у каждого неподготовленного человека возникло бы подозрение, что целью этого пиршества было закормить гостей до смерти. Мелисана сидела с самого края, поскольку была лицом неофициальным, и почет, полагавшийся посланцу империи, на нее не распространялся. Она не обиделась, так было даже удобнее, ей всех видно, а на нее никто не обращает внимания, да и неофициальное положение не требует, есть все те горы мяса, которые перед ней выставляют.

Со своей неприметной позиции она рассмотрела Оливию, сидящую рядом с Торгешханом. Та ей понравилась, несмотря на то, что в ней угадывался будущий грозный противник. Кого-кого, а меня тебе не обмануть, подумала она. Я вижу, кто прячется за этой хрупкой, чувствительной внешностью.

- Ну и где же наши подопечные? – Дагор почти ничего не ел и сидел, откинувшись на подушки.

У Мелисаны и самой крутился на языке этот вопрос.

- Пока не вижу, и это становится интересно.

Парфюмер, рассматривал свои ногти, всячески делал вид, что этот разговор ему неинтересен.

- Может быть, ты не туда смотришь? – Злорадная улыбка растянула его губы. – Может быть, тебе надо взглянуть на помещение для слуг.

- Ты хочешь сказать... – Женщине с трудом удалось сдержать удивление. Что за подстава, мелькнула у нее мысль. Роман со слугой, ну Алазар, так мы не договаривались.

Дагор хитро посматривал на нее.

- Я тут прошелся утречком и много чего интересного обнаружил.

- Ну не тяни. – Мелисана еле сдерживалась, этот человек бесил ее до невозможности.

Парфюмер даже и не подумал начать, он долго поправлял подушки, затем ему захотелось выпить вина, и только заметив, как ухоженные пальцы с длинными красными ногтями нервно сжали рукоятку столового ножа, он продолжил.

- Во первых нет нашей милой очаровательной Тайи, а есть проворный и смысленый мальчуган Тай. Этот юноша, как и положено рабам живет с двумя другими рабами молодым мужчиной и стариком.

- Раб? Даже не слуга. – Мелисана была в бешенстве. В голове стояло только одно, никогда, никогда, Алазар, я тебе этого не прощу.

Дагор продолжал подчеркнуто, не обращая внимания на гнев и раздражение подруги.

- И тут я спросил себя, а зачем она это делает? – Он повернулся и заглянул женщине в глаза. – Знаешь, что я себе ответил?

- Знаю. – Мелисана уже взяла себя в руки и вновь одела на лицо доброжелательную улыбку. – Она прячется от кого-то, кто находится здесь в этом лагере.

- Браво! – Парфюмер похлопал в ладоши. – Найди того, кого она боится и всё - птичка в клетке.

Женщина изобразила удивление.

- Я? Нет, у меня другие задачи. Это ты найдешь того с кем наша охотница уже успела поссориться и найдешь как можно быстрее. – Мелисана очаровательно улыбнулась. – Ты же ведь лучший в таких делах.

-

Андрей сидел у загона с лошадьми и смотрел как Тайя и Флиган возятся с животными. Он пробовал было им помочь, но после нескольких неудачных попыток был изгнан стариком с позорным клеймом «безрукий».

Ну и ладно, подумал он, не очень-то и хотелось. У каждого своя стезя, у кого задницы лошадям мыть, а у кого.... Да интересно, а какая же у меня стезя. Перебирать бумажки в офисе там и бегать от убийц здесь?

Поковыряться всласть в своей душе ему не дала вернувшаяся с официального завтрака Оливия. Она отпустила посольские носилки и, придерживая подол длинного платья, подошла к Андрею.

- Братец мой разошелся. Чувствую, не скоро мы отсюда тронемся.

- Большая программа? – Поднял на нее вопросительный взгляд Андрей.

Женщина тяжело вздохнула.

- Сегодня турнир лучников, а вечером пир. Даже не знаю, как я справлюсь. Завтра большая охота, послезавтра скачки. Весь лагерь гудит, Торгеш выставляет богатые призы победителям.

Парень заинтересовался.

- И что же на кону сегодня?

Оливия нахмурилась, вспоминая, а, вспомнив, обрадованно улыбнулась.

- Лучшему стрелку он отдает свой лук из турьего рога. Говорит, стоит целое состояние.

Разговаривая, они не заметили, как к другой стороне изгороди подошла Тайя. Последняя фраза

ее заинтересовала. С того времени как они растеряли все оружие на порогах, она чувствовала себя голой и беззащитной.

Девушка, видя, что ее не замечают, специально громко скрипнула, открывая деревянную калитку, и, увидев внимательные женские глаза, спросила.

- Скажи, Оливия, а я могу участвовать?

<http://tl.rulate.ru/book/12067/238236>